

Будни участкового инспектора

(Окончание.)

Пожалуй, ни один сотрудник милиции не устает от такого внимания, как участковый. В профессиональном сленге есть такое выражение — «работать на земле». Это как раз про участкового. Именно он каждый день ходит по земле, то есть по вверенному ему административному участку, контролирует ситуацию, помогает решать проблемы. Именно он должен знать в лицо и по имени каждого пьянчужку на своих улицах, каждого бывшего уголовника или просто человека, склонного к совершению преступления, каждого мало-летошного хулигана и семейного дебошира. А еще всех старушек, мам с ребятишками, парней и девочек, честных рабочих и примерных семьянинов — эти всегда открыты двери участкового, поделаются ценной информацией и наблюдениями. А в ответ милиционер всегда, в любое время суток, должен быть готовым прийти им на помощь, разобраться в проблемах.

Какие пути-дороги приводят человека на должность участкового уполномоченного милиции? Большинство участковых — выпускники ведомственных профессиональных учебных заведений. У Андрея был другой путь.

— Я военный — одиннадцать лет отдал службе в армии. Потом жизнь распорядилась так, что пришлось уволиться, — вспоминает Полосков. — Пришел работать в милицию. А так как юридического образования у меня нет, да и в службе участковых постоянный некомплект, вот и стал участковым. Сначала, честно говоря, не очень обрадовался. А потом втянулся, работу полюбил. Она, понимаете, живая такая... Человечная, что ли...

Много проблем у службы участковых. Ругают их часто. А вы видели такую бумагу, как должностные инструкции участковых? Так вот, в ней чуть ли не сто пунктов. И преступления раскрывай, и протоколы составляй, и профилактикой занимайся, и задания следователей выполняй. Участковые инспектора отвечают за все, что происходит на их территории. Они зачастую способны заменить сразу нескольких специалистов, а то и оперативную группу. А часто ли приходится слышать от слова благодарности за свою работу?

— Хвалят редко, признаю. Что тогда держит на этом месте? А

вам не приходило в голову, что работа в милиции может быть прекрасным моментом понимаешь: трудные и рискованные дела гораздо притягательнее тихого повседневного существования? Я, наверное, как раз из таких людей.

Андрей Полосков неспешным шагом обходит участок. Стараясь не отставать, следуя за ним. Пройти предстоит немало: в его ведении самый центр Орла — улицы Ленина, Горького, Брестская. Место дислокации — опорный пункт милиции №1, недалеко от Ленинского... Самые оживленные и массовые улицы Орла.

— Спокойно сегодня, — замечает он. — Уже вечернее, а на улицах почти никого нет.

— Спокойно, да не очень. Вот этот паренек зачем в подворотню шмыгнул, ведь живет в другом доме. И идти к нему не по этой дорожке. В окне на шестом этаже женщина стоит — мужа-пьянчужку ждет. Он вернется опять навеселе. Будет бить ее, гонять, весь подъезд на уши поднимет. А завтра жена с синяками ко мне придет и будет на жизнь жаловаться. Как мне отучить пить ее мужа, вы не знаете?

Большая проблема для участковых — пьянство. На ее почве и совершается большая часть преступлений: кражи из квартир граждан, разбойные нападения, охота за сумочками и мобильниками — и все ради бутылки. Преступления на бытовой почве практически все совершаются под хмельком.

— А что может сделать участковый? — размышляет Андрей. — Приходит ко мне женщина и просит усмирить мужа. А я могу с ним только поговорить, это у нас профилактической беседой называется. А насильно в клинику я его не отправлю — лечение добровольное. Даже если он жену избивает, уже так просто на пятнадцать суток не посадишь. Надо побои снять, акт медицинского освидетельствования составить да все эти документы мировому судье представить. Вот тогда он и вынесет решение об аресте. А за это время не дай бог что может произойти.

У Андрея в запасе есть история, услышать которую я и хотел, идя на эту встречу. Но он о ней говорит с неохотой.

— Расскажите, как вы человеку помогли, вытащили, можно сказать, со дна?

— Да как помог — в тюрьму засадил. Если это называется помощью...

Фото Сергея МОКРОУСОВА.

На самом деле все происходило так. На участке Полоскова жил молодой человек лет 30. Выпил, нигде не работал, побирался. В общем, скатился ниже некуда. Его неоднократно забирал наряд милиции то за драку, то за появление в общественном месте в пьяном виде. А он и рад — все на улице не мерзнуть, хоть пару часов — но в теплом райотделе. Потом попался на краже — дали год условно. И стал этот парень постоянным клиентом участкового — наблюдал Андрей за ним каждый день. О таких говорят: «асоциальный элемент». И вот подопечный участкового попадает еще на одной мелочной краже. Из организации украл два пульты от телевизора и компьютерную мышку. Злоумышленника быстро вычислили, но то не очень страшные в руки правосудия. Пришлось, что условный год станет вполне реальным да еще за один эпизод срок добавят. Пришлось участковому за ним погоняться по всем районным притонам. А когда задержал, то был немалом: и административные нарушения припомнил, и бегство от следствия, и кражу этих пустячных пультов. И

суд вынес приговор — еще год. Так и попал парень в тюрьму.

— Если честно, опасался, что он выйдет и совсем скатится, в рецидивиста превратится. А он — нет: одумался, исправился, устроился на работу.

— Ваша заслуга?

— Моя только в том, что обвинение писал. Понимаешь, иногда человек осознает, что его затягивает какой-то водоворот. Один круг он уже прошел — тюрьма, зона. Этот круг мог потянуть еще дальше. А там и до самого дна недалеко. А можно собрать остаток сил, подпрыгнуть и вытиснуться из этого водоворота. Что он и сделал. В прошлом году поздравлял его с новым местом работы. А тут на днях ко мне на опорный зашел, новость сообщил — дочь у него родилась. Сказал, что пригласит меня на крестины.

— А вот в этом доме, — кивает на окна квартир на Брестской, — «ключи» притон был. Ключевые фамилия хозяйка была. Отсюда и пошло — Ключи. Место, скажу вам, претное. В эту квартиру народ толпами ходил клубы ношать, самогон пить. Особо нетерпеливые гости дверь с коробкой

выбивали. И вот на днях хозяйка съехала. Вроде бы в деревню переехала. Что ж, теперь другому участковому забот прибавится...

О том, что квартиру Ключей Андрей посещал чуть ли не чаще, чем свой собственный дом, — не очень большое преувеличение. У Андрея уже целый месяц не было выходных! А отпусков и больничных наберется на полгода. Но Полосков понимает, что уйти в отпуск на отдых он не может: на участке вместо положенных шести человек — он один. Так что «покой нам только снится». Но зато у участкового Полоскова показатели раскрытых преступлений такие, что позавидуют многие коллеги: 11 за прошедшие полгода.

Он со смехом вспоминает, как прикрывал один наркопритон.

— Мы знали, что в подвале одного дома по ночам собираются наркоманы и варят свое зелье. И вот во время одной из отработок города мы вместе с дружинниками пошли проверять его еще раз. Нам надо было зафиксировать сам факт приготовления, а не то, что они там колотятся. Раздели-

лись на две группы: трое парней спрятались в засаде — смотреть, когда придут посетители, а я с наркоманом пошел внутрь. Сидим, ждем, когда начнут варить. А они все с собой принесли. Сидели мы, сидели. Час прошел. Наши наркоманы уже пошли по своим делам. Решили, что надо выбираться. Выходим. Толкаем дверь, а она закрыта. Мы к другой — закрыто. Звоним по мобильному дружинникам. Они подошли — двери на всякий замок закрыты. Так полночи мы провели в этом подвале, пока ребята искали запасные ключи. А оказалось, что у одного из парней ключ от дачи как раз и подошел к этому замку. Не получилось у нас тогда наркоманов уличить.

Через несколько дней мы вновь оказались возле этих подвалов с коллегой. Я ему и говорю, давай, дескать, посмотрим, что же там происходит. Заходим в подвал и слышим, как ложкой варево мешают. Прислушались, откуда звук идет. Тут какой-то мужичок выходит. Я его с ног сбил и говорю: «На продажу готовишь?» Он испугался: «Нет, для себя варю». «Варишь?» — переспрашиваю я. Он подтвердил, а мне это и требовалось. Так наркопритон мы и прикрыли.

Общаясь с этим оптимистичным человеком, думаешь, что вся его работа и состоит из вот таких забавных операций, приятных людей и благодарных уголовников. Однако Андрей в конце нашей встречи грустно улыбается.

— Не думай, что все так забавно. Тяжело. И очень сложно быть участковым. Я ему верю.

Сейчас перед руководством управления участковых уполномоченных Орловской области стоит большая задача — вернуть престиж этой профессии и доверие населения. Надо переломить ситуацию, ведь даже среди сотрудников милиции должностной участкового считается наказанием. И дело не в широкафидируемых проблемах — некомплект, слабая материальная база, отсутствие профессиональных кадров. Самое главное — отсутствие стимулов к самоотдаче. Мало сейчас осталось Анискиных, пекущихся о том, как известны на своем участке последнего ворюшку и хулигана. Если у участковых появятся стимулы к работе, то результаты превзойдут все ожидания, ведь потенциал и ресурсы этой службы неисчерпаемы.

ЮБИЛЕИ
Наш библиотечкарь

Нина была еще ребенком, но уже знала, что самое большое зло на земле — война. Ее вместе с братьями и сестрами, вместе со взрослыми родственниками враги выгнали из родного дома. А когда возвратились, дома уже не было: одно пепелище. Стресс для детей войны — прививка патриотизма. И это на всю жизнь.

После войны Нина закончила школу. Радовалась жизни. Хотелось скорее всему научиться: шить, лечить (окончила курсы медсестер). А по-настоящему и на всю жизнь выбрала специальность библиотечкаря — и до сих пор предана этому делу.

О ней говорили: «Не девчонка, а огонь. И работать, и петь мастерица». Начала работать в селе Гнездилово Болховского района, потом в болховской библиотеке. В 1960 году вышла замуж, переехала к мужу в Орел. Три года проработала в ПТУ № 5.

А вскоре судьбу связала с библиотекой в здании администрации Советского района. Радости и удовольствия находила в работе и целиком в нее была погружена. И посетителям очень хорошо было с Ниной Сергеевной Громовой: она всегда подберет нужную литературу, кому-то посоветует, кому-то подготовит списки книг.

Громова создала клуб «Связь поколений». Занимается патристическим и эстетическим воспитанием молодого поколения. Приглашает для выступлений участников войны, партизан, писателей, поэтов, артистов, почетных граждан Орла... А слушателями являются учащиеся, пенсионеры, люди разных возрастов.

После таких встреч слушатели пишут благодарственные письма: «Спасибо, что вы есть... необыкновенный, удивительный человек, человек высоких нравственных качеств, прекрасный организатор... Восторгаюсь вашими трудоспособностью и трудолюбием».

И это притом, что жизнь ее не баловала. Похоронив мужа и сестру, она опекает вторую сестру-инвалида. Рада доброму слову, и сама научилась поддерживать людей словами и делами. От кого бы только ни узнала, что не ладится в жизни, сразу задает вопрос: «Чем я могу помочь?» Ее доброта безмерна, чуткость к людям безгранична. Ей до всех есть дело — до родственников и просто знакомых людей. А энергии столько, что кажется, в молодости завели ее и забыли остановить. Труд ее оценен по достоинству: присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР».

В августе у Нины Сергеевны большой юбилей. Поздравляем вас, верный друг, и желаем здоровья на долгие годы, плодотворной работы и оптимизма.

Мария ЗЮЗИНА.
Сотрудник пресс-службы
УВД по Орловской области.

Лидия СУХЕНКО.
От имени всех читателей.

Летопись под сенью крестов

Орловский Успенский третьеклассный мужской монастырь

Мы продолжаем печатать главы из новой книги Вячеслава Ромашова и Владимира Неделина «Архитектурные древности Орловщины» о несохранившихся памятниках.

1680-е годы — 1819 г., с 1820 г. по 1923 г. — архиерейский дом.

Мужской Богоявленский монастырь на Ввозной горе над рекой Окой возник, вероятно, в последней четверти XVI в. и, надо полагать, прекратил существование в годы Смутного времени, когда населением был покинут город Орел (1615 г.). Вновь монастырь возобновили в 1655 г., но уже на другом месте «для бережения от татарского разорения» — в центре города, недалеко от крепля, при Богоявленской церкви, построенной в 1641 г. В 70-е годы XVII в. игуменом Богоявленского монастыря стал Евфимий, управлявший им около полувека, благодаря стараниям которого бедная деревянная обитель превратилась в богатый и процветающий монастырь.

В 1676 г. игумен Евфимий с разрешения патриарха Иоакима основал «на старом монастырском погосте» на Ввозной горе Успенскую пустынь с деревянной церковью. Туда в 1680-е годы после пожара был перенесен и Богоявленский монастырь, который с этого времени стал называться Успенским.

В 1688 г. игумен Евфимий вместо деревянной возводит кирпичную соборную Успенскую церковь с колокольней. В 1691 г. рядом с ней срубили деревянную Никольскую церковь, а в 1693 г. завершили строительство надвратной

кирпичной Петропавловской церкви. В 1700 г. деревянную Никольскую заменили тельной кирпичной церковью Рождества Иоанна Предтечи. В конце XVII — начале XVIII вв. на территории монастыря возводятся и другие каменные здания: двухэтажные настоятельские и келейные корпуса, пивоварня и солодовня, ограда с башенками и воротами. В результате трудов игумена Евфимия в начале XVIII в. Успенский монастырь представлял собой живописный и гармоничный ансамбль, предмет гордости монастырской братии, между собой называвшей его «лаврою».

Проезжавший через Орел в 1710 г. священник Иван Лукьянов в своих записках отметил: «Монастырь мужской zelo хорош, ограда каменная». Одной из наиболее почитаемых святых обителей являлась икона Успения Божией Матери «древнего византийского письма».

В 1725 г. Успенский монастырь был присоединен к Коломенскому архиерейскому дому, а в 1764 г. в монастыре была учреждена архимандрия.

По указу Святейшего Синода от 20 января 1820 г. (по другим источникам — от 22 декабря 1819 г.) Успенский монастырь был обращен в архиерейский дом епархии — резиденцию епископов Орловских и Севских, а его монахи и имущество перевели в Мценский Петропавловский монастырь. Для размещения

Общий вид Успенского мужского монастыря (XIX в.).

епископа в бывшем Успенском монастыре в 1825 г. строится двухэтажный кирпичный дом архиерея с мезонином и голландскими печами, с северной стороны к которому примыкала домовая Благовещенская церковь. Для нужд Архиерея возводятся многочисленные деревянные службы: каретный сарай, конюшня, баня, людской корпус. В 1844 г. сенатором А.В. Кочубеем была сооружена небольшая теплая Троицкая церковь, ставшая родовою усыпальницей его семьи.

При архиепископе Смарагде, управлявшем Орловской епархией с 1844 г., на территории архиерейского дома велось большое строительство: надстроили на один этаж здание консистории, переложили заново ограду с башнями, деревянные службы заменили на кирпичные, вымостили диким камнем парадный въезд к епископской резиденции, садовник Шушпанов разбил два сада — верхний и нижний. В 1860 г. при епископе Поликарпе заложил Троицкий собор, освященный в 1879 г.

Начиная с XVIII в. монастырское кладбище служило местом погребения многих известных людей, в той или иной мере связанных с Орловщиной. Здесь был погребен граф Григорий Иванович Чернышев (1762 — 1831) — писатель, театральный деятель, участник штурма Измаила и отец декабриста З.Г. Чернышева и А.Г. Муравьевой (урожд. Чернышевой, 1804 — 1832), поехавшей за мужем в Сибирь. Она завещала похоронить себя рядом с отцом, но в этом ей было отказано Николаем I. Кроме того, здесь находились могилы Клушиной Софии Ивановны (урожд. Сабуровой) — адресата многих лермонтовских сти-

хотворений и близкой родственницы А.И. Клушина — писателя XVIII в.; Федора Карловича Корфа (1773 — 1823) — героя Отечественной войны 1812 г., здесь же предположительно находились и могилы воинов, умерших во время Русско-турецкой войны 1877 — 1878 г. в орловском госпитале.

С 1900 г. при архиерейском доме существовал Орловский церковный историко-археологический комитет (преобразован в общество в 1905 г.) с музеем, размещавшимся в 1900 г. в бывшей церкви св. Петра и Павла. Комитет имел три отделения: в Брянске (1905 г.), Ельце (1911 г.) и Болхове (1914 г.). Вел обширную выставочную и издательскую деятельность: была установлена юбилейная выставка, посвященная Отечественной войне 1812 г., организованное описание церквей и приходов епархии, издано четыре

тома сборника комитета и целый ряд других изданий. В 1904 г. музей перевели в три верхние комнаты палат архиерейского дома, а наиболее ценные экспонаты разместили в церкви, построенной Кочубеем.

В 1905 г. музей насчитывал свыше 1000 предметов, в том числе около 40 старопечатных книг и рукописей XII — XVIII вв. Первым заведующим музеем был протоиерей М.С. Никольский, затем священник Гавриил Бунин, а с осени 1904 г. — И.Е. Евсеев. Из числа музейных редкостей можно назвать предметы раскопок в Херсонесе, амulette XII — XVIII вв., Евангелие из Брянского Свенского монастыря 1682 г., латинские рукописи XVIII в., указы царей Алексея Михайловича и Петра I в Свенский монастырь, рукопись «О Стрелецком бунте» XVIII в., старопечатная книга Петра Могилы 1624 г. и другие исторические ценности.

Архиерейский дом фигурирует в произведениях писателя Н.С. Лескова («Мелочи архиерейской жизни»), И.А. Бунина («Жизнь Арсеньева»).

В 1918 г. архиерейский дом горел и был разграблен, а в 1923 г. его закрыли окончательно. С этого времени он использовался как фабрика-коммуна, общежитие орловского пединститута, в годы Великой Отечественной войны — под госпиталь и лагерь военнопленных, а впоследствии как колония для несовершеннолетних преступников.

Разрушение ансамбля началось после революции: уже в 20-е годы был разорено монастырское кладбище, многочисленные памятники, которые пошли на ремонт Банной

Успенская церковь (не сохранилась).

плотины на реке Оке, в 30-е годы взорвали Троицкий собор. Сильно пострадал комплекс и во время войны, после которой его разрушение продолжилось, завершившись разборкой в 1980 — 1981 гг. древнейшего монастырского сооружения — Успенского собора.

В настоящее время от некогда обширного ансамбля архиерейского двора сохранились лишь: Троицкая церковь* — усыпальница Кочубеев, один из келейных корпусов, часть алтарных апсид Троицкого собора и остатки ограды, рядом с которой стоит дом отца героя Отечественной войны 1812 г. А.П. Ермолова. 12 марта 1992 г. постановлением Орловского горисполкома Троицкую церковь передали общине

верующих, в том же году вся территория монастыря в исторических границах была возвращена Орловско-Ливенской епархии. В 1996 г. Успенский монастырь был открыт вновь, постепенно восстанавливается: заново отстроена ограда, по проекту архитектора М.Б. Скоробогатова в 1997 — 2002 гг. возведена Успенская церковь и в настоящее время (2004 г.) строится Троицкая.

* Более подробно о Троицкой церкви можно узнать в книге: Ромашов В.М., Неделин В.М. Архитектурные древности Орловщины. Орел, 1998. — с. 20.

Владимир НЕДЕЛИН.
Рисунки Вячеслава РОМАШОВА.